

Вячеслав Ложкин: «Очень трудно договариваться с лосями»

СОБЕСЕДНИК

В интервью с фотоохотником – о том, на что приходится идти ради заветного кадра с животными и о тех моментах, когда нажимать на спуск затвора фотоаппарата нужно, затаив дыхание.

Ранняя весна. Над гладью озера готовится взлететь лебединая пара. Широко, словно атланты, расправив мощные крылья, лебеди поднимают к себе лапы, как шасси самолёта. Во все стороны разлетаются брызги воды и с громким плеском шлёпаются обратно. Закатные лучи солнца заливают всё вокруг: рябь на воде, тысячи прыгающих капель и перья птиц, которые подсвечиваются так, что кажутся прозрачными. Этот снимок сделан в Каракулинском районе Удмуртии. Кадр уловил фотограф Вячеслав Ложкин, работы которого выставлялись в Третьяковской галерее, опубликованы на сайте «National Geographic», Русского географического общества и входят в сотню победителей международного конкурса 35AWARDS.

От домашней фотолаборатории до международного признания

Сегодня Вячеслава Ложкина многие знают как фотоохотника – на его кадрах замирают в драке тетерева, золотистая щурка держит в клюве добычу, журавлиный клин парит в небе, а медведь лакомится в овсяном поле. Всё это снято в Удмуртии. Но прежде чем жители республики увидят эти снимки в соцсетях или на выставке, фотограф приходится по несколько часов неподвижно наблюдать за животным миром в надежде получить заветный кадр. Получившимися снимками он делится в интернет-проекте «Природа Удмуртии» (12+), где тысячи людей следят за новыми фотографиями и удивляются, восхищаются красотой нашей родной земли.

Но если перемотать плёнку на несколько лет назад, то карьеры фотографа могло и не быть в биографии Вячеслава Ложкина. Несмотря на то, что детства много времени посвящал фотографии, он считал это дело не более чем увлечением. В его жизни было много ролей – пилот вертолёта, парашютист, музыкант, путешественник, владелец бизнеса, альпинист, сноубордист, судья соревнований по сноуборду на зимних Олимпийских играх в Сочи. Путь к профессиональной фотографии был долгим.

Смотреть на мир через объектив фотокамеры Вячеслав Ложкин начал с 12 лет. Тогда в его руках была доступная на тот момент «Смена-8М» – популярная в советское время камера для фотолюбителей. Она стоила около 8 рублей. Первое вложение в хобби сделала мама. Так с полки магазина «Радиотехника» фотокамера, фотоувеличитель и оборудование для проявки оказались у Вячеслава. Свою фотолабораторию он устроил прямо в ванной комнате, как это делали многие в

СССР. В тёмной комнате под светом красного фонаря рождались семейные портреты, кадры из мальчишеской жизни, лётная команда и первые снимки птиц.

Будучи подростком, Вячеслав ходил в школьный кружок фотолюбителей. У педагога было фотоаппарат «Таир-3», и он водил ребят на пленэры в лес, где снимали птичек, ёлочки, пейзажи... Уже тогда наш герой заинтересовался пернатыми даже на чёрно-белых снимках. Правда, на свою «Смену-8М» он мог снимать только синичек на балконе или снегирей за окном, но именно с них начался интерес к фотоохоте.

Немало чёрно-белых кадров было сделано и внутри вертолёт Ми-2. Вячеслав был фанатом авиации и с малых лет хотел стать лётчиком. А если быть точнее, то мечтал летать. Даже вместе с друзьями мастерил крылья из подручных средств: в ход шли доски, полиэтилен и алюминиевые трубки от старых раскладушек. Взлететь мальчишки пытались с разбега на Малиновой горе – полёт длился 10 метров. Такой результат не устраивал, и Вячеслав решил стать лётчиком. Для этого он перешёл в авиационный класс ижевской школы № 62 им. Юрия Гагарина. В 14 лет начал прыгать с парашютом, а в 16 лет в его лётной книжке уже было несколько часов налёта на вертолёт. Конечно же, этот период жизни тоже был заснят на плёнку: десятки фотографий приборной доски, кабина пилота и экипаж Ми-2 «42-й борт».

Чем бы ни занимался Вячеслав, в его руке всегда был фотоаппарат. Даже свои первые деньги он заработал на фотографии. Переснимал плакаты с популярными звёздами кино и продавал фотографии в школе по 1 рублю. Снимки расходились быстро. Так зарабатывал на новую плёнку и бумагу.

Несмотря на то, что Вячеслав с юности грезил небом, долго покорять голубые просторы не удалось. После армии он поступил в музыкальное училище – в детстве играл на баяне, а позже заинтересовался гитарой. Однако жизнь посвятил совершенно другому: сначала работал с компанией-разработчиком справочно-правовой системы, а потом открыл свой веломагазин. Параллельно занимался спортом – катался на сноуборде и увлёкся даунхиллом (экстремальный скоростной спуск на велосипеде – Прим. ред.). Но фотоаппарат из рук не выпускал. В 2005 году купил цифровую «мыльницу» и делал ролики к юбилеям компании. Казалось, что всё это несерьёзно, и совсем не расценивал как профессиональную деятельность.

Всё изменилось благодаря встрече с будущей женой Галиной. Она на тот момент была фотографом и снимала уже на зеркальный фотоаппарат. Взяв в руки новый для себя инструмент, Вячеслав увидел в нём большой потенциал. Ещё с фотокружка он привык, что может регулировать диафрагму, выдержку, применять художественные приёмы, а с «мыльницей» таких возможностей не было. В 2016 году он купил первую полнокадровую ка-

меру Canon EOS 5D Mark II и серию объективов. С того момента начались коммерческие съёмки людей, а в свободное время в кадр попадали и животные. В 2018 году в арсенале появился первый профессиональный объектив 400-мм (длиннофокусный объектив для съёмки дикой природы – Прим. ред.). С этого момента Вячеслав для себя обозначил, что теперь он занимается съёмкой профессионально. Из сотни гигабайт фотографий находились те, что начали получать международное признание. Сейчас его работы становятся лучшими среди десятков тысяч снимков, сделанных фотографами из сотен стран.

Страшно интересно

Сегодня Вячеслав Ложкин – один из соавторов проекта «Природа Удмуртии», показывающий удивительную красоту нашего родникового края. Ему «позируют» редкие, краснокишечные птицы и прячущиеся в лесах животные. Сфотографировать их с одной стороны большая удача, а с другой – многодневная и даже многонедельная подготовка.

– В каких местах вы начали фотографировать животный мир?

– Я занимаюсь альпинизмом, поэтому часто бываю на Кавказе. Однажды восходили на гору Белуху в Алтае, я сопровождал группу и снимал их, а параллельно фотографировал пейзажи и ловил кадры с животными. Потом специально начал брать в горы объектив 400 мм, чтобы фотографировать природу. В весе снаряжения прибавлялось 1,5 кг, всё приходилось тащить на себе, но это того стоило.

Параллельно очень много снимал в Удмуртии, в окрестностях Ижевска. Всё свободное время тренировался, пытался найти что-то новое. Например, в 2017 году получилось сделать серию снимков, где коршун хватается за рыбу, на другом фото – чайка вцепилась в рыбу в Пихтовке. Потом обнаружил цапель в парке им. Кирова, начал туда ходить: снимал, как они выют гнёзда, с птенцами возятся.

– В какой момент решили, что хотите изучать животный мир Удмуртии и знакомить с ним других?

– В октябре 2017 года мы с другом Ильёй поехали на дикое озеро в Ярский район, чтобы сделать пейзажные снимки. Друг снимал фильм про меня как про фотографа-пейзажиста. Уже на обратном пути нам предстояло пройти около 10 км пешком. Нести фотоаппарат на шее было тяжело, и я убрал его в рюкзак. Как раз в этот момент что-то произошло: взлетели птицы, появились какие-то животные... Я достаю фотоаппарат обратно, чтобы не упустить снова момент. Идти далеко. Я снова устаю нести его в руках, убираю в рюкзак. И тут снова что-то произошло! Я доставал и убирал несколько раз, так и не успев поймать ни один кадр. В какой-то момент по полю побежала лиса. И я уже не вытерпел, говорю другу: пусть шею изотрёт, но фотоаппарат из рук не выпущу! Мы подошли к лисе настолько близко, что она была уже в нескольких шагах от нас. Я сделал несколько

портретов, Илья снимал на камеру. И тут как тумблером что-то резко переключило. Раньше я думал, что природа – это хобби, увлечение. Но с того момента решил, что хочу заниматься этим серьёзно. С тех пор не останавливаюсь.

– Вашей целью стало рассказать про Удмуртию через фотографию?

– Своё предназначение в этом я начал понимать благодаря подписчикам в соцсети. Они писали: у нас, оказывается, так красиво! Удивлялись, что в республике можно увидеть Млечный Путь, Полярное сияние. А это не магия какая-то. Такие явления – привычные для нашего региона. Я сам люблю Удмуртию. Мне здесь комфортно. И с помощью фотографий я показываю, что здесь ещё и красиво. В этом моя миссия. Вторая – немного просветительская. Люди знают очень мало про птиц и животных, которые обитают в Удмуртии. Из животных, к примеру, многие знакомы с кабанами и лосями, но мало кто знает, что в лесах республики живёт рысь. Наш проект «Природа Удмуртии» рассказывает, что у нас есть большое разнообразие животного мира. Публикуя фотографии в соцсетях, я прикрепляю к ним описание, чтобы люди знакомились с нашей удивительной природой.

– Помимо фотографий по проекту «Природа Удмуртии» планируете создать фильм?

– Сейчас я делаю короткие ролики, которые публикую на своём канале на видеохостинге. Увидев мои видео о природе, люди удивляются. Они почему-то не ожидают, что у нас можно так снимать. Им кажется, что такое можно увидеть только на профильных федеральных каналах. А вот для полноценного фильма основной материал уже отснят, но нужны средства на постпроизводство. К тому же, мы планируем сделать его художественно-документальным, чтобы завлечь зрителя. Сценарий уже готов, осталось снять эту часть и смонтировать.

– Сколько районов Удмуртии вы уже проехали?

– Очень много снимаю в Шарканском, Воткинском, Каракулинском, Ярском, Сюрсском, Завьяловском, Киясовском районах. Очень интересен Ижевский пруд. Каждое из этих мест особенное и привлекает чем-то своим.

– Как вы находите места, где обитают те или иные животные?

– По-разному. В 2020 году начал сотрудничать с Минприроды Удмуртии благодаря главе региона. Весной того года я запланировал недельную поездку в Яр, чтобы понаблюдать миграцию птиц. Но началась пандемия, границы между населёнными пунктами перекрыли. Тогда я написал Александру Бречалову, что у меня есть проект, который показывает красоту родного края, и очень бы хотелось, чтобы люди посмотрели другими глазами на место, где мы живём. Глава мне ответил и связал с министром Денисом Николаевичем Удаловым. Мне сделали удостоверение фотоинспектора, и я смог поехать в Яр

Благодаря фотографиям Вячеслава Ложкина жители узнают о природном богатстве Удмуртии.

вместе со специалистами Минприроды. До сих пор благодаря их помощи выезжаю в далёкие уголки республики. Там меня встречают инспекторы нацпарков и охотничьи инспекторы, которые перебарывают на нужную локацию или договариваются о ночёвке в охотхозяйстве. В таких местах работают очень отзывчивые люди, любящие свою работу.

– Как вы определяете, каких животных будете снимать? Пополняете коллекцию?

– Да, иногда приходится снимать определённых животных и птиц, чтобы было разнообразие видов. Об этом часто просят организаторы выставок. Но я фотограф, у меня нет цели сфотографировать весь животный мир республики. А вот в рамках проекта «Природа Удмуртии», конечно, хочется более широко раскрыть нашу разнообразную фауну. Сейчас, к примеру, не хватает кадров с косулями.

Параллельно я изучаю повадки животных, чем они кормятся, как живут, от чего бегают, где пьют и спят. До этого я очень плохо ориентировался в мире птиц. А благодаря фотографии узнал, как выглядят королёк, желна, золотистая щурка... Оказалось, что у нас очень большая разновидность синиц: пухляк, большая синица, ополовник, лазоревка, московка. Первое время я определял их по интернету, а сейчас уже сам хорошо ориентируюсь. Я могу сутки-двое провести со щурками, после этого они становятся уже как родные, начинаешь понимать особенности их поведения. У птиц есть система сигналов, которые уже улавливаешь, проведя много времени наедине с ними.

Уже 5 лет я снимаю на одном и том же месте тетеревов. Нынче это поле перепахали, для меня это было шоком: как снимать в таких условиях?! А потом оказалось, что это на руку, потому что трава не мешала, так как обычно я для этого кадра закапываюсь в землю и снимаю с низкого ракурса. В этот раз удалось увидеть, как происходит драка между самцами. Захватывающее зрелище!

А вот с животными сложнее. Нет такого, что ты пришёл, все вышли, ты их пофотографировал и разошелся. Можно ездить десятки раз и ничего не снять. Очень трудно договариваться с лосями.

– Кого бы вы хотели ещё сфотографировать для своего архива?

– Таких ещё очень много! Как-то я снимал фламинго на Кипре. Для этого каждое утро в 4 часа ходил на местное озеро. Но в тот год я забыл специальное оборудование, и осталось желание снять их крупнее. Конечно же, мечтой остаётся снять рысь, которая обитает в лесах Удмуртии. Но её сложно найти, даже охотоведам. Ещё хочу поснимать волков, которых у нас осталось всего 38. И мечтаю сфотографировать на Камчатке медведей в тот момент, когда лосось идёт на нерест. Увидел такие кадры у коллег, восхищаюсь!

– Какой сезон наиболее удачный для фотоохоты?

– Весной хорошо снимать птиц – идёт активная миграция с юга на север. Осенью тоже хорошо – у лосей проходит гон, кабаны выходят на убранные поля. Мне важно, чтобы было не статичное фото, а какое-то движение в кадре. Намного интереснее смотреть, как происходит борьба у тетеревов, чем то, как они сидят в траве. К концу августа зреет овёс на полях, в это время там можно встретить медведя.

– У вас много фотографий именно птиц. Откуда такой интерес к пернатым и бёрдвотчингу (наблюдение за птицами – Прим. ред.)?

– Птиц снимать проще. У них более предсказуемые повадки. К тому же в Удмуртии их большое разнообразие – больше 250 видов. Ещё одно преимущество в том, что они все активны днём, а для фотографии важен свет. Животных снимать сложнее. Чаще всего они передвигаются ночью, лоси и кабаны выходят в сумерки. Для таких фото нужно ставить камеры, датчики, вспышки.

– Какой самый уникальный снимок в вашей коллекции?

– Наверное, это фотография, которую я назвал «Светлый путь». На ней лось величаво шагает по полю мимо берёзового леса, а его путь освещает солнечный свет. История кадра банальна. Мы с напарником поехали снимать лосей в Шарканский район. Рядом с клеверным полем, где обычно пасётся стадо лосей, поставили скородок (укрытие для подкарауливания зверя – Прим. ред.), натянули сетки, маскировочное пончо. Ожидание было долгим. Животные выходили с неудобных с точки зрения кадра сторон. Другие лоси были далеко. Солнце уходило за горизонт и казалось, что удачных кадров уже не будет. Но тут, ни с того, ни с сего, одна лосиха пошла вверх – прямо по полосе солнечного света. Через секунду у меня уже был идеальный кадр. Эта фотография вошла в число лучших работ международного конкурса «Золотая черепаха» в 2022 году и висела на выставке в Новой Третьяковке. Получить такой

Уникальный кадр с лосем сделан в Шарканском районе.

Для одного удачного кадра фотоохотник может пробыть в скородке несколько часов.

Лебеди в Каракулинском районе.

кадр – большое везенье, а с другой стороны – следствие очень долгого труда и наблюдения.

– Какие съёмки были самыми сложными?

– Бывало, что и в -26°C ночевал в палатке-засидке. Но зимние съёмки сейчас уже не так страшны, есть специальная одежда, которая позволяет сохранить тепло. Иногда засидочную палатку устанавливаю на плоту, а сам захожу в воду в забродных сапогах. Когда камера находится низко над водой, получают интересные кадры.

Наверное, одна из самых сложных съёмок по трудозатратам – это работа в Шарканском районе, где мы специально построили две землянки. Одну мы начали строить в ноябре, когда уже было сыро и холодно. Землянка не утеплённая, я ночевал в ней в -24°C . Вторую поставили рядом с зимним водопоем лосей.

Ещё один домик мы построили в Каракулинском районе, потратили на него 30 тыс. рублей. Специально сделали его осенью, чтобы весной снимать. Бывает, что год готовишь

к съёмке: ищешь место, строишь домик, присматриваешься, наблюдаешь за животными, ищешь их места обитания. Можно и прикормить, запах тухлой еды, например, привлекает лису, куницу, медведя, а для лосей можно сделать солонечку.

– Вы маскируетесь внешне, а как же запахи? Животные их не чувствуют? Не страшно один на один оставаться с дикими зверьями?

– Смотря какой ветер. Перед съёмками нужно обязательно мыться, смывать пот. Однажды лось подошёл к нам вплотную, был метрах в 15-ти. Тогда ветер как раз дул на нас. Мы шли по поляне в камуфляжах, смотрим – навстречу лось. Тут же замерли, чтобы не спугнуть его. Он нас не заметил и продолжал идти прямо на нас, а мы стали фотографировать. И когда он приближался всё ближе и ближе, я испугался: может, пора пошуметь и спугнуть его?! Но не хотелось потерять такую хорошую возможность сделать уникальный кадр. Лось слышал щелчки фотоаппарата, но так и не понял, откуда они раздавались. В итоге получились очень классные крупные портреты.

Золотистая щурка.

Лиса в Ярском районе.

Драка тетеревов.

Эту фотографию автор назвал «Слон и Моська».

– Сколько часов длилась самая долгая съёмка?

– За тетеревами я слежу с 2.30 до 7 утра. Чомги снимаю с 3 до 9 утра, всё это время хожу в воде. Чтобы снять «Светлый путь» с лосихой, пришлось наблюдать за ней с 15.00 до 21.00. Чтобы сделать кадр, нужна всего лишь секунда, но чтобы дождаться его, нужно сидеть часами.

– Чем природа Удмуртии отличается?

– Она не сильно отличается. Многие животные есть и в других регионах. Но я здесь вырос, и мне нравится рельеф, природа республики. Наш регион компактный, но при этом такой разный. На юге Удмуртии мы можем наблюдать лиственные леса, встретить золотистых щурок, сурков, а на севере – кроншнепов, журавлей.

– Какое необычное природное явление удалось заснять?

– Звездопад, свечение верхних слоёв атмосферы (северное сияние), облака-мамматусы – это всё физические явления. Отследить полярное сияние, например, можно через приложение на телефоне. Поэтому я

не считаю это чем-то необычным. А вот удивляют меня обычно повадки животных и птиц. Для меня открытием стала природная особенность гусей и журавлей. Однажды я подготтил скородок в Киясовском районе, накинул маскировочные сети, чтобы его никто не мог заметить. Наутро летят журавли, прямо над моим укрытием начинают давать друг другу сигналы и разворачиваются. Я ничего не понял, но решил посмотреть в интернете, как выглядят ткани в ультрафиолете, потому что у птиц расширен диапазон цветового зрения. Весь скородок разобрал и полностью сделал из травы и палок. На следующий день журавль ходил уже в трёх метрах и не обращал внимания даже на огромный объектив. Природа удивительна. Нужно только это разглядеть.

Ангела ПОЗДЕЕВА

Больше фото
в группе
ВКонтакте (12+)

